«Передай это!» - яростно крикнул Лю Гунцзы и бросился прямо вверх. Двое слуг позади Лю Гунцзы увидели, что Лю Гунцзы двинулся, но, не сказав ни слова, они бросились вверх.

Расстояние от двери до Ван Шэна не более четырех-пяти шагов. Хотя база совершенствования Лю Гунцзы не очень высока, только около третьего уровня, но двое его слуг - все мастера четвертого уровня.На таком расстоянии может устремиться только один мах.

После того, как Ван Шэн сказал это, его тело уже быстро отступило, как будто он всего этого ожидал. Однако Ван Шэн только позже покинул магазин и вернулся во двор, перестал выступать и начал смотреть театр.

Это центральная часть города Ую, а неподалеку находится величественный особняк городского лорда.Здесь, кроме владельца города, никому другому не разрешается воздействовать на жителей внутренней части города Ую.

Молодой мастер Лю может думать, что он из скрытой семьи и имеет благородный статус, но он уже нарушил все табу мастеров города Ую, когда стреляет здесь.

Банг, слуга, который бросился вперед, его тело, казалось, внезапно ударилось о стену, и на стене возникла огромная сила отскока, и он полетел прямо. Он бросился оттуда, где был, но теперь бросается назад.

Мало того, что человек все еще находится в воздухе, он мгновенно превратился в глыбу льда, твердого ледяного человека. Все его тело было охвачено холодным воздухом, и когда он приземлился, он не мог делать никаких других движений. Он сохранил форму, которую только что снял, тяжело упал на землю, а затем опрокинулся на землю.

Спустя такое короткое время вокруг тела слуги образовался тонкий слой льда. Ван Шэн видел это на самом деле: в мгновение ока кровь и тканевая жидкость тела этого парня были заморожены, и даже если бы это было нагрето, человек был бы мертв. Более того, когда я начал здесь работать, я даже не думал, что другую сторону можно спасти.

Фигура Хань Бин Ли также тихо появилась в том направлении, куда только что бросился слуга. Пара старых глаз в этот момент стала острой, как будто они несли нож, куда бы они ни посмотрели, был озноб.

Фигура Лю Гунцзы была ослеплена этим взглядом, как если бы ему наложили метод фиксации, и он быстро сел на место с лицом, полным страха. Я собирался поприветствовать другого своего слугу, но внезапно понял, что этот слуга не знает, когда он исчез.

То есть он внезапно увидел, как ладонь Фроста Ли в ужасе заморозила одного из его слуг, а другой слуга, чья база совершенствования была намного выше, чем его собственная, исчез?

Гулулулу, позади него раздался звук катящихся предметов, но молодой мастер Лю был пойман взглядом Хан Бин Ли и не осмелился пошевелиться. Но в следующий момент, когда что-то прокатилось перед ним в поле его зрения, Гунцзи Лю чуть не подпрыгнул.

Катящаяся вещь - это человеческая голова. Знакомое лицо и пучок волос указывают на то, что это голова другого его слуги. Но как долго это длится? Слугу четырехуровневого царства молча сняли с головы?

В этот момент весь благородный статус Лю Гунцзы, который, как он думал, исходил от семьи отшельников, внезапно стал бесполезным. На глазах у скольких мастеров, которые могут убить

его десять раз одним выстрелом, вся гордость, все тщеславие, все превосходство бесследно исчезли, оставив только холодный пот на голове, как маленький Ручей течет вниз, как ручей.

«Лю Гунцзы, ты уважаемый гость, не смей ошибаться», - своевременно, как бы иронично, прозвучал голос управляющего особняком городского властелина: «Это центральная часть города Ую, и вам никогда не разрешается нападать на жителей центральной части города».

Когда Ван Шэн сказал, что карта все еще существует, дворецкий уже отдал приказ защищать Ван Шэна любой ценой. Когда позже он услышал объяснение Ван Шэна, его сердце сразу же обрадовалось.

Какой нефритовый кулон, иди к черту! Десять нефритовых кулонов не так драгоценны, как карта Тысячи джедаев. Даже небольшой части карты Тысячи джедаев достаточно, чтобы все скрытые семьи в мире отчаянно хватались за головы.

Гунцзы Лю не видел, как его другой слуга потерял голову, но Ван Шэн видел ясно. Как только Хань Бин Ли сделал свой ход, позади слуги появилась слабая тень.Как только он протянул руку, он схватил слугу за шею и быстро отступил, порезав ему голову в воздухе.

Слабый силуэт фигуры и цвет его одежды явно принадлежали старому теневому евнуху, и Ван Шэн не понял бы его неправильно, будучи соседом так долго. Ужасающая скорость, устрашающий выстрел, недаром называется тень, он действительно действует как тень.

«Если вам нужна карта, вы можете обменять ее на таблетку удачи!» Ван Шэн засмеялся в этот момент и сказал Гунцзи Лю: «Но семья Гунцзы Лю никогда не возьмет таблетку удачи, верно? Вы сказали только что. «Никогда не отдаст его мне, так что, Лю Гунцзы, тебе не о чем беспокоиться».

«Конечно, если вашей семье все еще нужна карта, возможно, обсудить это», - Ван Шэн протянул два пальца и положил руку с ножницами перед молодым мастером Лю: «Две таблетки удачи».

«Я живу здесь». Увидев лицо г-на Лю, внезапно опечаленное тяжелой утратой, Ван Шэн радостно улыбнулся: «Я поручаю лорду-лорду города помочь мне опубликовать новости. Тот, кто получит одобрение лорда-лорда города, может принять это. Приди ко мне с таблеткой удачи, чтобы поменять карту ».

Как только Ван Шэн сказал это, дворецкий сразу увидел улыбку на его лице. Чтобы сначала получить одобрение лорда-лорда города, независимо от того, кто это, вы должны сначала предоставить лорду-лорду города достаточные преимущества. Этот ребенок неплохой, он не ест один, он хороший, и он не зря.

«Лю Гунцзы, если ваша семья хочет этого, вы должны поторопиться». Ван Шэн снова напомнил Лю Гунцзы: «Есть только одна карта и есть только одна возможность. Первым пришел, первым обслужен. Вы первый, кто узнает новости. Не позволяйте другим ».

Лицо Лю Гунцзы стало зелено-белым, очень уродливым. В этот момент его сердце наполнилось гневом и стыдом, когда он просто думал о том, как послать мастера убить Ван Шэна, уйдя сегодня, и забрать карту.

«Если вы хотите сделать карту, давайте ее сохраним!» В руке Ван Шэна внезапно появился шар размером с яйцо. Он бросил на всех взгляд: «Лю Гунцзы может спросить, что он у меня в руке. Может быть, мне трудно спасти мою жизнь, но карту легко уничтожить ".

По его словам, его руки слегка дрожали, но Хан Бин Ли рядом с ним вспыхнул, как призрак, как будто то, что держал Ван Шэн, было не мячом, а фатальным непостоянством.

Не только Хань Бин Ли, но и экономка, и тень - все делали вид, что непреднамеренно отступили, избегая подозрений, с одной стороны, и держась подальше, с другой.

Все помнят, что когда Ван Шэн впервые приехал в Город без беспокойства, он сжег этим хулигана. Теперь у всех есть официальное название - Hellfire.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1271742